

Цилинская Л. Ф. (Одесса)

ИКОНОПИСЬ КАК ИСТОЛКОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА

Герменевтические проблемы продолжают находиться в центре внимания современного научного мира. Одной из таких проблем является понимание иконописи в разнообразии присущих ей (проблеме) аспектов. Каким образом икона влияет на реципиента? Важно ли наличие религиозного опыта для восприятия и понимания иконы? Должна ли икона затрагивать эмоциональную и эстетическую сферы восприятия? Различно ли восприятие иконы светским художником и художником-иконописцем? – вот некоторые из тех существенных вопросов, на которые нет однозначного ответа.

По проблеме понимания иконы как проявления религиозного опыта существуют полярные точки зрения. Одни исследователи не придают решающего значения строгому соблюдению канона в иконописи, признавая святость икон, написанных так называемы-

ми копиистами. Другие же истинно ценной считают лишь ту икону, которая подкреплена религиозным прозрением. В исследовании этих позиций мы опирались на «Иконостас» П. Флоренского, «Умозрение в красках» Е. Трубецкого, «Искусство иконы. Богословие красоты» П. Евдокимова, «О языке православной иконы» Р. Карелина

Сторонником первой точки зрения является П. Флоренский, который выделяет четыре разряда икон по источнику возникновения и наличию духовного откровения: 1) библейские, опирающиеся на реальность, данную словом Божиим; 2) портретные, опирающиеся на собственный опыт и память иконописца-современника об изображаемых им лицах и событиях; 3) писанные по преданию, опирающиеся на чужой духовный опыт; 4) иконы явленные, писанные по собственному духовному опыту иконописца. Для Флоренского все четыре разряда икон обладают духовной ценностью.

Разделяет с ним эту позицию и архимандрит Рафаил Карелин в своей статье «О языке православной иконы», но он также делает акцент на понимании иконы как особой знаковой системы, в которой скрыт язык Церкви. Понять этот язык можно, опираясь не только лишь на душевно-эмоциональные сопереживания, но и на разум. Икона должна направлять человека к осмыслению духовного мира, а не растворять ее в субъективно-мистических переживаниях.

Иное мнение выражает П. Евдокимов: икона не обладает собственной реальностью; сама по себе она – лишь деревянная доска и краски. Только благодаря ее богоявленной ценности она не может иметь собственного содержания.

Более категоричную позицию занимает Е. Трубецкой, который рассматривает икону в контексте мировой истории, а также апеллирует понятием «архитектурный стиль иконы». Только в единстве иконы и храма можно познать истинную духовную сущность иконы. По мнению Е. Трубецкого, икона – окно, связывающее материальный мир с высшим духовным. Но такое восприятие иконы зависит не только от манеры ее написания и религиозного опыта ее автора, но и от духовного прозрения реципиента. Только иконы, написанные по канону, могут передать целостный духов-

ный опыт беспрепятственно, те же, которые ему не соответствуют и написаны в светской манере отождествляют миры духовный и материальный, что приводит к духовной слепоте.

Икона и религиозный опыт неразрывно взаимосвязаны; как без духовного откровения невозможна истинная духовно-ценная икона, так без иконы невозможна связь с высшим миром и обогащение религиозного опыта. Наиболее близка мне позиция Е. Трубецкого.